

Хлам с грохотом падал на землю, поднимая тучи пыли.

Хо Лин закатал рукав, вытер со лба пот и снова наклонился. Он поднял пару гнилых досок у себя под ногами и с силой швырнул их за порог.

В первый день наверху он не стал сразу уходить в лес по делам. Раньше, когда он жил здесь один, вроде бы ничего и не замечал. А теперь, с мыслью, что вскоре сюда поднимется его супруг и они начнут вести вместе хозяйство, он вдруг ясно увидел: в таком состоянии здесь невозможно жить. Грязно, захламлено, даже ему самому стало противно. Вот и засучил рукава.

Места в горах много, и когда-то он обустроивал двор с размахом. Начал он с двух подсобок: одну решил отдать под дровяник. С ней оказалось не так уж и плохо, и в доме, и вдоль стены снаружи аккуратно сложены поленья. Оставалось только пройтись веником, смахнуть паутину с потолка и углов, да вымести пыль.

А вот вторая была настоящей катастрофой. Обычно он туда и не заглядывал, и всё, что оказывалось под рукой, без раздумий летело именно туда. Теперь, разбирая, он только вздыхал: откуда столько хлама?

Вот, например, гнилые доски, что он только что выбросил, зачем их вообще оставляли, почему не сожгли в печи? И ещё: старая дырявая плащ-палатка, куча сломанных корзин из ивовых прутьев, связки потёртых веревок, битый кирпич...

Многие из этих вещей он помнил. Почти всё из того, чем когда-то пользовались отец с матерью.

Он разбирал завалы и невольно погружался в воспоминания. К концу дня весь был в пыли, а во дворе уже красовались две кучи: в одной то, что может ещё пригодиться, в другой — всё, что можно без сожаления выкинуть. После грубой уборки он подмёл освободившуюся землю и вылил туда таз воды, чтобы прибить пыль.

Здоровяк никак не мог понять, что именно делает его хозяин. То входил, то выходил, скорее мешался, чем помогал, а потом и вовсе ушёл играть за дом, в сторону горы. Когда Хо Лин наконец-то прибрался, тот вернулся... с трофеем в зубах.

— Выплюнь, — только что отмыв руки, Хо Лин с досадой посмотрел на торчащий из пасти крысиный хвост. — На землю, живо.

Здоровяк послушно разжал пасть. На землю с мягким шлёпаньем выпали сразу три дохлые лесные крысы, каждая с ладонь размером, упитанные, но теперь мокрые и отвратительно облепленные слюной.

Сморщившись, Хо Лин взял крыс за хвосты, отнёс в сторону, вымыл, содрал с них шкуры,

насадил на заострённые ветки и закинул в печь жариться.

Здоровяк тяжело дышал от предвкушения, лежал рядом и терпеливо ждал. Хвост его бил по земле с нетерпеливой радостью. Судя по поведению, сильно голодным он не был, наверняка уже поел чего-то свеженького в лесу, а это просто “на закуску”.

Говорят, когда собака слишком умная, это тоже беда. Хитрая, как ребенок, который уже сам за соевым соусом бегают. И в еде ещё разборчивая, ест по-разному: то сырое, то варёное.

Пока Здоровяк доедал своё угощение, Хо Лин тоже проглотил остатки лепёшки. Домашние дела такие, что стоит раз остановиться, потом и вовсе руки не дотянутся. Потому он сразу же, не давая себе передышки, вооружился метёлкой из куриных перьев и навёл порядок в восточной комнате, где спал сам, и в западной, отведённой собаке.

Циновка на лежанке тоже изрядно износилась, Хо Лин потрогал её рукой и прикинул, что на днях, как выдастся свободное время, нужно будет смастерить новую. Раньше его такие хозяйственные дела только раздражали, а теперь хоть весь день крутись, усталости будто и нет. Повезло, что старшего брата рядом нет, а то тот бы его уже дразнил и высмеивал не меньше недели.

В глубине гор леса раскинулись до самого неба.

Лёгкий утренний туман начал рассеиваться, словно дым. Хо Лин, вставший рано, с удовлетворением оглядел ухоженный двор и ласково потрепал Здоровяка по голове.

— Пошли, братец, сегодня снова в горы.

Он и так пробудет в лесу недолго, нужно успеть побольше. Закрепил ремни на ногах и направился в ту чащу, где раньше бывал нечасто, хотел там забраться на несколько деревьев и осмотреться. Бечёвка для ловушек у него тоже была наготове, если повезёт найти подходящие места и поставить ловчие петли пораньше, то, может, и удастся что-нибудь поймать, и на свадьбе будет меньше расходов на мясо.

Умению ставить ловушки Хо Лин научился у своего отца, Хо Лаосуаня. А всё охотничье и горное мастерство рода Хо тянется ещё от Хо Пиньюаня, деда Хо Лина, прозванного Стариком Хо, настоящей легенды этих мест. До сих пор в деревне найдутся старики, которые, стоило только упомянуть имя Хо Пиньюаня, тут же начинали пересказывать его подвиги, причем с жаром, на одном дыхании, словно сами всё видели.

— Ты думаешь, тогда как сейчас было, тишь да гладь? — обычно начинали они, щурясь от дыма самокрутки. — Когда у людей внизу была работа, кто ж по доброй воле в горы полезет, с

волками и медведями за кусок хлеба тягаться? Три поколения назад это место было глухомань глухоманью, птица не пролетит, зверь не завоюет, власти никакой, земли пустые... Сюда бежали только те, кто в пределах городских стен голодал и умирал, искали, где бы корни пустить, хижину сколотить, землю хоть какую зацепить...

— А как зима приходила, хунну за перевал перелезали, им же жрать нечего! И вот, лезли они сюда, сжигали деревни, у кого что было, отбирали. Мужиков в рабство, женщин и геров... — тут старики обычно осекались, помолчав, с досадой качали головой и делали глубокую затыжку.

— Красивых уводили с собой, других прямо тут и убивали... Такая вот была жизнь.

— Людям ничего не оставалось, как прятаться в горах. И вот чтобы эти хунну не совались сюда как к себе домой, Хо Пиньюань, парень-то с силой и с головой, взял да и выдал себя за главаря разбойников. Флаг смастерил, слух пустил, мол, мол, дескать, вся гора его, и он тут теперь хозяин. На деле ж просто хотел дать деревне шанс выжить.

В те годы, когда приходилось укрываться в горах, каждый, будь то мужчина, женщина, гер, старик или ребёнок, должен был уметь постоять за себя. Мальчишки с пяти-шести лет уже смело поднимали дао - тяжёлый боевой нож.

На склонах гор легко было найти дикие овощи, вырыть коренья, собрать ягоды и плоды, повсюду сновали звери, мясо добывалось без особого труда. А вот с зерном всё было куда сложнее: почва непригодна, пашен не было. Да и люди не из железа - едят, болеют... А на горе лекарств не найти, приходилось спускаться вниз, менять мясо и шкуры на крупу и снадобья.

Однажды, когда Старик Хо спускался в долину, чтобы выменять провиант, он стал свидетелем несправедливости - несколько зажиточных громил обижали честный народ. Старик молча вытащил меч и срубил одному из них голову. С тех пор и пошло: кого обижали — звал его, а проходивших хунну он вовсе резал без лишних разговоров. Со временем имя Хо Пиньюаня стало грозой округи, и ни местные подлецы, ни кочевники-северяне не смели сунуться в горы.

Спустя несколько лет имперские войска наконец-то одолели хунну, и большие отряды больше не тревожили границы. Но всё равно ещё долго по окрестностям шастали мелкие банды. Именно от руки одной из таких шаек и пал Хо Пиньюань, так и не суждено было ему дожить до тихой старости, спуститься с горы и встретить закат мирно.

К счастью, он оставил после себя сына, и род Хо не прервался.

И не только с Хо так было. В нынешнем уезде Чанлин немало людей ведут род от тех, кто когда-то остался лежать в горах. Потому-то и земли здесь просторные, а людей мало: слишком много погибло в те лихие времена, а рождались редко...

Отгнав мысли, Хо Лин посмотрел на горную тропу под ногами, опустил на корточки и

руками разгреб немного сухой травы и листьев. Бескрайние северные снега давно уже смыли все следы прошлого. Истории о прадеде, которые он слышал в детстве, казались теперь таким давним эхом, но стоило оказаться в глуши Байлуншаня, и воспоминания о них непременно всплывали.

Хо Лин шёл, то останавливаясь, то снова двигаясь вперёд, внимательно осматривая следы на земле - вот прошёл заяц, дальше следы рябчика, копыта косули или дикого кабана.

Мелкую дичь вроде зайцев и куропаток ловят «прыгающими петлями» - на упругой ветке закрепляют верёвочную петлю. Когда зверь попадает в неё, ветка резко выпрямляется, затягивая петлю и поднимая добычу в воздух. Так зверь не только не убежит, но и не станет лёгкой добычей для других хищников.

Для зверей покрупнее, вроде косули или оленя, ставят обычные петли между двумя пеньками на уровне примерно в полтора чи от земли. Правда, этот способ хорош зимой, когда глубокий снег мешает зверю уйти. Сейчас, когда снег сошёл, те же косули уже не так глупы и легко могут обойти ловушку.

Весной их ловят иначе: роют неглубокие ямы и там же устанавливают петли. Яму нельзя делать слишком глубокой, если зверь при падении сломает ногу, он не протянет долго, и тащить тушу с горы станет бессмысленно. Без петли зверь может просто сигануть наверх и ускакать. Только когда он уже зацепился и пытается вырваться, есть шанс успеть добить его или вытащить живым.

Хо Лин прошёлся по округе вверх-вниз, туда-сюда и расставил пять прыгающих ловушек и три ловушки с верёвочными петлями. Только после этого он отряхнул руки и повёл Здоровяка собирать траву яоцзы-цао.

□□.....

— Старшая невестка, а что ты тут сушишь? — спросил Янь Ци.

Хо Лин ушёл в горы два дня назад, и за это время Янь Ци успел сшить себе новую рубашку. Он только что повесил выстиранные вещи сушиться во дворе, расправил их аккуратно, взял в руки таз и направился обратно в дом, как вдруг заметил, что Е Супин вытряхивает из мешка нечто в круглое сито.

Он поставил таз, вытер руки и подошёл помочь. Когда они вместе разровняли траву по ситу, Янь Ци увидел, что это какие-то сухие, сморщенные стебли. Он взял пучок, повертел в пальцах, но так и не понял, что это.

— Это лекарственная трава, растёт в горах Байлуншань, на деревьях. Называется яоцзы-цао — «травка для почек». Холодов не боится, просто сжимается да съёживается, но не вянет. Хо Лин, как увидит такую, сразу собирает. Вот я и нашла у него целый мешок, видно, и сам забыл.

Вынесла проветрить и досушить, а то так и завалется в доме, потом и не найдёшь.

Вся трава из мешка заняла чуть ли не всё сито.

Янь Ци с интересом спросил:

— А почему называется “трава для почек”?

Е Супин оглянулась по сторонам, убедилась, что Хо Ин рядом нет, и понизила голос:

— Эта трава... это тоник. Обычно мужчины её пьют.

Увидев, что Янь Ци, похоже, всё ещё не понял, она решила объяснить прямо:

— Что ешь, то и подпитываешь. Ну, сам подумай, зачем мужчине подпитывать почки? Чтобы ночью... эге-гей, сил побольше было!

На этом моменте Янь Ци не мог не понять. Лицо его тут же вспыхнуло краской.

Е Супин не знала, сблизилась ли она с Хо Лином как супруги, брат с невесткой такие вещи не спрашивают. Видя, как он покраснел, она лишь решила, что тот стесняется, ведь свадьба была совсем недавно.

Она приподняла бровь с лукавым видом:

— Хотя молодым-то оно и не нужно. У вас своих сил с лихвой.

Янь Ци тут же почувствовал, будто трава обожгла ему руки. Он неловко потёр ухо, не зная, что и сказать, и в этот момент в ворота двора постучали.

Словно получив спасение, он сбежал:

— Я открою!

Е Супин проводила его взглядом, улыбнулась и покачала головой. Затем подняла сито с травой и отнесла на деревянную подставку в стороне, рядом уже сушились острый перец и вяленые овощи. Такая сухая трава, даже если её хорошо просушили ещё в прошлом году, всё равно требует, чтобы её время от времени вытряхивали на солнце, так уходит влага, и не забудешь, что пора использовать.

Янь Ци, перебежав пару шагов, поспешил открыть ворота. По дороге он прошёл мимо свежесвыстиранной белой нательной рубашки, с которой всё ещё капала вода. А увидев, кто стоит за воротами, радостно воскликнул:

— А ты чего пришёл?

— Дома выдались пара свободных дней. И мать, и Чжансуй велели навестить тебя... Ну вот я и набрался смелости, пришёл, знакомиться с твоим новым домом.

Снаружи у ворот застенчиво улыбнулся Сяо Минмин. Он выглянул из-за плеча Янь Ци, заглядывая во двор семьи Хо, и с лёгкой тревогой шепнул:

— А кто сейчас дома?

Янь Ци взял его за руку и успокоил:

— Только я, старшая невестка и племянница.

Услышав, что кто-то есть, Сяо Минмин застопорился и дальше идти стеснялся. Янь Ци мягко подбодрил:

— Моя старшая невестка очень добрая, заходи, всё в порядке.

А Е Супин тем временем в ожидании постояла во дворе, не дождавшись гостей, сделала пару шагов к воротам и тут наконец увидела, что два молодых гера всё ещё стоят у входа и о чём-то болтают. Это её и расстроило.

Расстроило то, что Янь Ци, хоть и жил здесь уже несколько дней, всё ещё вёл себя чересчур сдержанно, будто не может по-настоящему принять это место как свой дом, не позволяет себе быть по-настоящему свободным и естественным.

Она сама подошла поприветствовать гостя и велела Янь Ци скорей звать его в дом:

— В доме тихо, вы двое спокойно поболтайте.

Когда Е Супин занесла на стол блюдо с жареными тыквенными семечками и вышла, Янь Ци проводил её до двери и только потом вернулся. Лишь тогда Сяо Минмин с облегчением выдохнул и чуть расправил ноги, которые всё это время держал подогнутыми на кане.

Теперь, когда в комнате остались только двое, они быстро сблизились, сели рядом, плечом к плечу. Сяо Минмин пришёл не с пустыми руками, он принёс немного вяленого батата, который

семья Линь сушила сама. Часть он оставил для Е Супин и Хо Ин, остальное теперь лежало на столике рядом с кроватью.

Два гера взяли по кусочку, грызли и неспешно болтали.

— Ты хочешь сказать, что как только выйдешь за брата Хо, сразу за ним в горы пойдёшь? — с грустью спросил Сяо Минмин. — Я-то думал, что сможем чаще видеться, заглядывать друг к другу в гости... А выходит, за месяц и пары раз не пересечёмся.

Янь Ци жевал кусочек вяленого батата, щёки его ритмично двигались.

— Я ведь ещё тогда, когда пошёл с ним домой, сразу согласился, что пойду с ним в горы.

— Ты... правда не боишься? Эти горы ведь совсем не такие, как у нас дома!

Себя в лес он загнать бы не дал ни за что. Только представив, что в чаще может бродить медведь, уже спать не сможет.

Янь Ци решительно откусил батат.

— Бояться нечего. Что бы там ни было, страшнее той дороги, которую мы прошли, уже точно не будет.

Сяо Минмин, услышав это, на миг задумался, а потом тоже вздохнул с облегчением.

— Если так рассудить... то и правда, ерунда.

Для них теперь сам факт того, что они живы, есть еда и одежда, уже был подарком судьбы. Жаловаться на то, как именно живётся, было бы глупо. К тому же гора Байлуншань богата, и кто знает, может, жить там окажется даже легче, чем внизу.

<http://bllate.org/book/13599/1205870>